

Виктор Михальченко

Жизнь нуждается в милосердии*

К истории Шуваловского приюта

Призрите нищих, оденьте нагих, напайте алчущих.

Вероятно, деятельность Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся могла бы еще долгое время продолжаться в том же русле. Но вот в далекой столице в недрах императорского двора родилось мнение, а затем 20 февраля 1898 года последовал высочайший указ: «Штаб-офицеру для особых поручений при МВД, полковнику графу Шувалову всемилостивейше повелеваем быть исправляющим должность одесского градоначальника». Заняв крупный пост, полковник граф Павел Павлович Шувалов согласно уставу Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся стал его почетным членом вместе со своей супругой графиней Александрой Илларионовной Шуваловой, урожденной Воронцовой-Дашковой. Надо сказать, что им обоим в самое короткое время удалось всколыхнуть общественно-благотворительную жизнь всей Одессы. Уже в сентябре того же года Александра Илларионовна хлопотала об учреждении нового Общества св. Магдалины, которое намеревалось открыть еще один приют с фермой, наподобие того, который так и не был возведен Обществом призрения неимущих. Городская Дума 28 сентября 1899 года выделила вновь созданному обществу безвозмездно участок земли из бывшего Скакового поля за новую тюрьмой в размере 1 десятины. Это была часть тех трех десятин, отведенных еще в 1892 году Обществу призрения нищих.

Кроме этого графиня являлась председателем центрального комитета Общества помощи бедным г. Одессы, попечительницей детского приюта им. императрицы Марии Федоровны. В свою

* Окончание. Начало в кн. 49, 50.

очередь, Павел Павлович Шувалов возглавлял Одесское городское попечительство о детских приютах. Когда в 1903 году семейство Шуваловых покидало город, ставший им близким, их богоугодная деятельность была особо отмечена общественностью города. Вот, к примеру, как отнеслось к трудам обоих супругов собрание Попечительства о детских приютах: «...находя, что личные заботы графа и графини по детским приютам действительно имели весьма благотворный результат, и что таковые их заслуги чрезвычайно важны для дальнейшего развития и процветания одесских детских приютов, единогласно постановило: на основании 90 ст. Положения о детских приютах графа П.П. Шувалова и графиню А.И. Шувалову избрать пожизненно в почетные члены попечительства».¹

С появлением нового влиятельного градоначальника в составе Общества призрения неимущих его члены вновь возбудили перед городом вопрос о строительстве нового приюта. Шувалов активно поддержал идею расширения и выноса приюта за пределы центра Одессы. В ожидании решения начался сбор денежных средств. По предварительным подсчетам, для строительства могло потребоваться до 100 тысяч рублей. В 20-й день сентября 1900 года гласные Думы постановили: отвести Обществу призрения неимущих две десятины земли из городского оброчного участка под № 8 за новой тюрьмой для строительства приюта призрения неимущих. Урезанная на одну треть площадь по своим размерам и расположению не совсем отвечала тем планам, которые вынашивал распорядительный комитет общества. Поэтому Думе пришлось еще раз вернуться к обсуждению старого вопроса о строительстве приюта за тюрьмой. Однако комитет самостоятельно нашел компромисс, решив обменяться участками с Обществом св. Магдалины. С его руководством все было быстро улажено, и в ноябре 1902 года прошение передали в городскую Думу на рассмотрение.²

Комитет, вполне уверенный в поддержке со стороны городской Думы, приступил к строительству приюта, не дожидаясь окончательного решения по вопросу обмена участками земли. Об этом поведал городской землемер А.В. Юргевич, которому в июне 1902 года было поручено на месте разбить и указать размеры выделенных обоим обществам участков. Прибыв в назначенный час на пустырь за тюрьмой, он обнаружил, что на зем-

ле Общества св. Магдалины полным ходом идет строительство приюта, причем – Общества призрения неимущих. Среди большого количества строительных материалов возвышался двухэтажный корпус из камня-ракушняка, выведенный под самую крышу.³ Землемеру ничего не оставалось, как вбить в землю колышки, очертив тем самым участок земли для приюта неимущих в следующих границах: по дороге на Большой Фонтан – 34,20 саж., с противоположной стороны по границе участка Общества св. Магдалины – 66,50 саж., по дороге в Чубаевку – 101,30 саж., и с противоположной стороны по границе с тюрьмой – 98,20 саж.

Строительством приюта неимущих руководил инженер Н.А. Лешин, выполнявший свою работу совершенно бесплатно. Здание было построено быстро, во многом благодаря тому, что распорядительному комитету удалось собрать достаточно большую сумму денег. Сообщалось, что к началу февраля 1903 года вместе с последними 2000 руб., которые пожертвовал М. Эфруси, в кассе общества уже насчитывалось 102.816 руб. 86 коп. Следует отметить особый вклад в это богоугодное дело Ремесленного общества Одессы, внесшего на устройство приюта 30.000 руб. В течение всего строительного периода во всем чувствовалась неоценимая помощь со стороны одесского градоначальника П.П. Шувалова. К примеру, когда 12 марта 1902 года председатель комитета Я.И. Бунин направил просьбу к городскому общественному управлению об оказании материальной помощи в виде отпуска необходимого количества строительного камня из городских каменоломен, причем бесплатно, то Шувалов не оставил этот вопрос без внимания и решил его скорейшим образом. Спустя четыре дня он писал гласному Думе А.А. Швенднеру: «...имею честь уведомить ваше высококородие, что означенной надобности потребуетсЯ приблизительно 300 кубов плиты и 180.000 штук пятерика...».⁴

Однако графу Шувалову не суждено было своими глазами увидеть открытие выстроенного с его участием нового приюта Общества призрения неимущих и помощи бедным. В марте 1903 года градоначальник выехал в Москву, а оттуда в двухмесячный отпуск за границу. В Одессу он вернулся 20 апреля, но лишь для того, чтобы уладить дела, связанные со своим отъездом к новому месту службы.

Фасад здания приюта

Прощальные визиты были назначены на 10 и 11 мая, поскольку уже 12 мая кабинеты Воронцовского дворца должен был занять новый градоначальник, Д.Г. Арсеньев. Одна за другой делегации нескончаемо следовали на бульвар, с тем чтобы отдать свое почтение отъезжающему градоначальнику. Депутация санитарно-исполнительной комиссии в ознаменование памяти о совместной деятельности по борьбе с острозаразными заболеваниями в 1901-1902 гг. преподнесла П.П. Шувалову художественно исполненный образ-складень работы Овчинникова с изображением Касперовской иконы Божией Матери и ликами св. угодников Апостола Павла и царицы Александры (на боковых частях). Группа представителей Ремесленного общества Одессы во главе с председателем В.Д. Андрушиным вручила ему Владимирскую икону Божией Матери в серебряной ризе. Традиция подношения святых икон сложилась издревле. Этому придавался особый смысл – предполагалось, что икона способна защитить и уберечь от всего плохого на жизненном пути.

К сожалению, ни один святой образ, подаренный Павлу Павловичу Шувалову, не смог защитить покидавшего Одессу генерал-

майора. Вполне вероятно, что ему не удалось не только присутствовать на освящении нового приюта, но когда-либо побывать в его стенах. О посещении им Одессы после 1903 года информации найти не удалось. Вскоре после убийства московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича Шувалов с 18 апреля 1905 года вступил в должность градоначальника Москвы. В 28-й день июня того же года во время обыденного приема в доме на Тверской улице он был застрелен в упор двумя выстрелами из револьвера. Эту «священную миссию», по словам революционеров, выполнил эсер-террорист П. Куликовский.

И все же память о Шувалове надолго сохранилась в Одессе. Перед самым его отъездом из Южной Пальмиры из недр министерства внутренних дел было получено уведомление о том, что идя навстречу пожеланиям Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся, вновь отстроенному приюту было присвоено имя Павла Павловича Шувалова. С тех пор название «Шуваловский приют» надолго закрепилось в топонимике Одессы. Даже когда приют прекратил свое существование, и здание, в котором он находился, было полностью уничтожено, местные жители продолжали именовать эту местность не иначе как «у Шуваловского приюта». Даже новый городской садовый питомник, раскинувшийся на 16 десятинах вблизи приюта, с чьей-то легкой руки долго именовался Шуваловским.

В том же 1903 году общество лишилось и своего энергичного председателя распорядительного комитета Якова Ивановича Бунина. Выйдя в отставку с чином генерал-майора, он поселился в Санкт-Петербурге, оставаясь при этом в числе почетных членов Общества призрения неимущих. Тогда же пост и. д. городского полицмейстера Одессы занял ротмистр Николай Степанович Головин, «по наследству» ему перешла и должность председателя распорядительного комитета общества. Статистические данные о призреваемых в приюте свидетельствуют, что на 1 апреля 1903 года в нем находилось 352 человека. В апреле прибыло еще 35, в то же время 22 воспитанника были переведены в больницу, двое были определены на работу, еще двоих отправили к родственникам. Итого, к маю в приюте был налицо 341 призреваемый, в том числе 194 ребенка.⁵

К лету 1903 года все строительные работы по сооружению нового приюта были завершены. Здание производило самое прекрасное впечатление. Его просторные комнаты были наполнены солнечным светом и чистым воздухом. На втором этаже была устроена православная церковь во имя Св. Александра Невского. Еще в самом начале возведения приюта на Большефонтанской дороге его почетный член Федор Семенович Сутягин, почтя своим священным долгом, взялся во второй раз вновь устроить приютский храм полностью на свои средства. Иконы и церковная утварь были перевезены из прежней церкви. Настоятелем Александро-Невского домового храма по-прежнему оставался священник Михаил Миротавлев. В апреле 1903 года он был награжден наперсным крестом, а позже, 10 июня 1912 года, в церкви Свято-Успенского монастыря на Большом Фонтане возведен в сан протоиерея.

Шуваловский приют унаследовал многие порядки из установленных в старом заведении. Здесь также были устроены классы церковно-приходской школы, отдельные комнаты для мастеров, где могли работать способные к труду призреваемые. Во все времена приют Общества призрения неимущих не разделял своих подопечных по национальности – в его стенах всякий мог найти хлеб и кров. Владелец влиятельной газеты «Одесский листок» В.В. Навроцкий так охарактеризовал приют Общества: «...Цель, преследуемая этим учреждением, поистине глубоко гуманная. Это убежище для несчастных, убогих, сирых старцев, бездомных и брошенных на произвол судьбы детей».⁶

В новом здании для лиц еврейской национальности были отведены отдельные помещения. Для них же существовала и отдельная кухня, где «еврейка-кухарка готовила пищу по обряду еврейской веры». Здесь же в отдельной комнате была устроена небольшая молельня. Уже после открытия приюта, в конце декабря 1903 года, член Общества призрения неимущих С.Л. Фишман вручил председателю распорядительного комитета Головину деньги, пожертвованные евреями Одессы на устройство здесь вместо молельни – молитвенного дома для призреваемых евреев.⁷

Освящение здания Шуваловского приюта и его домового Александро-Невской церкви состоялось 13 июля 1903 года. Это торжество возглавил архиепископ Херсонский и Одесский Иустин

(Охотин). В приютской церкви присутствовали градоначальник Д.Г. Арсеньев, городской голова Павел Александрович Зеленый, прокурор Одесской судебной палаты А.И. Полан и многие другие из приглашенных гостей. Здесь же находились члены Общества призрения неимущих и сами призреваемые. По окончании торжеств за товарищеским обедом было принято решение отправить графу П.П. Шувалову телеграмму следующего содержания: «На состоявшемся сегодня освящении и открытии приюта имени вашего сиятельства члены общества и все присутствующие приносят вашему сиятельству и графине Александре Илларионовне свою глубокую благодарность за сооружение этого прекрасного здания, которое будет вечным памятником вашего высокочеловечного отношения к сирым и бедным людям Одессы...».⁸

Несмотря на преемственность заведенных порядков и устройства обыденной жизни в Шуваловском приюте, время вносило существенные коррективы в деятельность всего Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся. В первую очередь, это касалось частой смены состава Общества как среди его почетных, так и среди рядовых членов. В столице империи были недовольны теми беспорядками, которые творились на улицах Одессы в 1904-1906 гг., вследствие чего в городе прокатилась череда смен градоначальников, полицмейстеров и чиновников других рангов. Поскольку многие из указанных лиц, согласно уставу Общества, входили в состав распорядительного комитета, то от такой чехарды страдала вся система призрения в приюте.

Для примера можно привести состав Общества призрения неимущих, почетными членами которого в 1905 году состояли: правящий епархиальный архиерей Иустин (Охотин), одесский градоначальник Д.Б. Нейдгард, проживающие в Санкт-Петербурге граф и графиня Шуваловы, городской голова П.А. Зеленый, княгиня Е.П. Демидова-Сан-Дonato, княжна А.И. Гагарина, вдова Р.А. Бродская, генерал-лейтенант П.А. Зеленой, граф М.М. Толстой, тайный советник Г.Г. Маразли, генерал-майор в отставке Я.И. Бунин, коммерческий советник А.А. Анатра, Н.А. Лишин, и. д. полицмейстера Н.С. Головин, архитектор Л.Л. Влодек, Ф.С. Сутягин, староста Мещанского общества Одессы Г.В. Добровольский, И.И. Ради. В число членов распорядительного комитета из уже перечисленных

входили: Головин, Сутягин, Добровольский, а также: помощники полицмейстера А.Д. Фон-Гесберг и Е.В. Кисляковский, почетный гражданин Я.А. Дынин, священник Михаил Мирославлев, доктор Розенберг и делопроизводитель и смотритель приюта губернский секретарь В.Е. Обыдовский.

В 1906 году в составе комитета Общества появилась известная в городе личность – купец Павел Петрович Котляревский, входивший в попечительные советы нескольких одесских учебных заведений и благотворительных обществ. Долгое время он регулярно вел записи в своем дневнике, по которым сегодня можно иметь определенное представление о различных событиях в общественной жизни Одессы, происходивших в начале XX века. На ряде страниц нашлось место и Шуваловскому приюту, где Котляревский часто бывал и во многом знал внутреннюю жизнь заведения. Думается, имеет смысл привести короткие строки из дневника Павла Петровича без каких-либо купюр, тем самым дать читателю самому ощутить один из субъективных взглядов того времени на деятельность приюта.

«1906, 27 августа, воскресенье, – Вечером были на гуляньи в пользу приюта Шувалова в Аркадии. [л. 66]

1906, 23 сентября, суббота, – В 12 часов осматривали приют неимущих по просьбе полицмейстера как представителя приюта, образцовая чистота, вполне приличная пища, здоровый вид призреваемых произвели на Лати и меня отличнейшее впечатление, что мы записали в посетительную книгу. [л. 70]

1908, 27 марта, – У меня в конторе ревизовали книги Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся. [л. 140]

1908, 25 мая, воскресенье, – Поехал в город на общее собрание Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся. Ничего невозможно добиться. Новый заместитель полицмейстера Корочанский и Влодек против передачи приюта городу. Решили 15 июня еще раз собрать общее собрание и просить руководить им Толмачева. [л. 149]

1908, 15 июня, воскресенье, – Сегодня собрание Общества призрения нищих и помощи нуждающимся под председательством градоначальника Толмачева. Решили оставить программу общества в прежнем виде, избрали председателем распорядительно-

го комитета помощника градоначальника Набокова. Слава Богу, освобожден от этого дела. [л. 152]

1908, 24 июня, вторник, – Были с Набоковым в приюте Шувалова. Приехали случайно и нашли все в полном порядке. Обед был вкусный и сытный. [л. 154]

1908, 30 июля, среда, – Вчера было гуляние в Аркадии в пользу приюта Шувалова. Оно прошло с меньшим успехом, чем в предшествующие годы. [л. 159]

1908, 2 августа, суббота, – Написал отказ от должности товарища председателя Приюта неимущих. Рекомендую в своем заявлении избрать на эту должность кого-либо из высших чинов полиции или из представителей Одесского городского общественного управления. Пусть меня порядочного человека оставят в покое.

1908, 9 августа, суббота, – В 2 часа у Набокова было общее собрание Общества призрения нищих. Я отказался от звания товарища председателя распорядительного комитета, и на эту должность избрали нового полицмейстера Кублицкого-Пиотука. Очень рад, что отвязался от этой должности. [л. 160]

1909, 12 сентября, – было заседание распорядительного комитета приюта Шувалова».⁹

Несмотря на некий субъективизм дневниковых записей Котляревского, все же удается выхватить общую картину происходящего как внутри, так и вокруг приюта Шувалова. После того, как в должности старосты домовая Александро-Невской церкви приюта почти 20 лет состоял Федор Семенович Сутягин, здесь тоже произошли смены. В сентябре 1906 года епархиальное начальство утвердило новым старостой мещанина Василия Андрунина, которого в октябре следующего года сменил почетный гражданин Александр Болгаров. Один из наследников миллионного состояния своего отца, известного в Одессе купца Василия Дорофеевича Болгарова, был помимо этого избран казначеем Общества призрения неимущих и заведующим хозяйственной частью приюта.¹⁰ Последним из известных церковных старост Александро-Невского храма был крестьянин Федор Троицкий, которого избрали на эту должность в январе 1916 года.¹¹

О том, что домовая церковь действовала в приюте до начала 1920 года, свидетельствуют сохранившиеся метрические книги.

В последней такой книге за 1919 год записи велись вплоть до конца декабря. Возможно, что и в следующем году такая книга была получена из Духовной консистории и исправно велась до закрытия храма. Как известно, советская власть окончательно закрепилась в Одессе в начале февраля 1920 года. Приюты и другие богоугодные заведения были переданы в распоряжение министерства народного образования молодой Советской республики. Первыми своими распоряжениями Наробраз узаконил ликвидацию домовых храмов при учебных заведениях и приютах. Вследствие этого начатую в новом году метрическую книгу, вероятно, уже некуда было сдавать на хранение, несмотря на то, что епархиальное управление продолжало свою деятельность.

О дальнейшей судьбе настоятеля Александро-Невской церкви приюта отца Михаила Мирославлева ничего не известно. В списках духовенства Одессы за 1925 год, обнаруженных в архиве, его имени нет, возможно, он к тому времени покинул город. Общеизвестно, что после отделения церкви от государства по новым советским законам лица духовного звания могли иметь доход лишь от общей церковной кружки. Приказом № 8 от 13 июля 1922 года по Одесгубнаробразу предписывалось: «Категорически точно и неукоснительно выполнять постановление Совнаркома от 7 марта с. г. о недопущении к службе по народному образованию священников, раввинов и ксендзов и всех вообще лиц, находящихся в материальной и служебной зависимости от организаций религиозного культа».¹² Таким образом, священникам надолго была заказана дорога в народное образование.

Революционным вихрем в Одессу занесло огромное количество беспризорных детей, которых не могли вместить даже все вместе взятые городские приюты. К тому же, полностью нарушенная система обеспечения этих заведений позволяла обеспечить призреваемых лишь самым что ни на есть минимальным питанием и уходом. Учреждения воспитательного характера, получившие название детдомов, в число которых вошли и дореволюционные приюты, в Советской России получили широкое развитие. Но их количества катастрофически не хватало.

В годовом отчете Одесского губернского отдела народного образования за 1923 год, в частности, отмечалось:

«...Достаточно сказать, что нашими детдомами охвачено 25% всего интернированного детства на Украине, что на 1000 душ населения в РСФСР приходится 1,13 воспитанников детучреждений, на Украине – 3,16, а у нас 5.

Положение усугубляется и тем, что большая часть наших детучреждений возникла во время голода, строилась стихийно, наспех, не снабжалась при своей организации элементарным оборудованием, представляла собой, скорее всего, убежище».¹³ В самой Одессе дела обстояли еще хуже, чем в других местах, – в отчетном году в семьдесят одном городском детском доме находилось 8147 детей, что составляло 25 человек на 1000 жителей города.

Сегодня здания Шуваловского приюта нет на карте города, на том месте ряд тюремно-исправительных заведений, небольшие жилые дома и длинная девятиэтажка стандартного «чешского проекта» вдоль Люстдорфской дороги. Однако в том районе кое-где в земле еще можно натолкнуться на обломки красного кирпича и черепицы со следами клейм дореволюционных заводов, – все, что осталось.

Примечания

¹ Ведомости Одесского градоначальства. – 1903, 3 мая, № 98.

² Известия одесской городской Думы. – 1903, № 7, с. 1327.

³ Там же, 1903, № 6, с. 1185-1190.

⁴ Там же, 1902, № 6, с. 1132-1134.

⁵ Ведомости Одесского градоначальства. – 1903, 3 мая, № 98.

⁶ Одесский листок. – 1903, 14 июля, № 181, с. 2.

⁷ Одесские новости. – 1903, 21 декабря.

⁸ Ведомости Одесского градоначальства. – 1903, 15 июля, № 155.

⁹ ГАОО, ф. 335, оп. 1, д. 2.

¹⁰ Болгаров Василий Дороевич (1830-10.08.1905) – одесский купец, домовладелец, незадолго до своей кончины женился, оставил своим наследникам миллионное состояние.

¹¹ Херсонские епархиальные ведомости. – 1916, № 3, с. 75.

¹² ГАОО, ф. Р1395, оп. 1, д. 5, л. 464.

¹³ Там же, ф. Р150, оп. 1, д. 53, л. 10.